

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
6 March 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать четвертая сессия**

27 февраля – 24 марта 2017 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Комиссии по правам человека в Южном Судане****Резюме*

В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 31/20, Комиссия по правам человека в Южном Судане представляет обзор ситуации с правами человека в Южном Судане и дает оценку хода осуществления положений о правосудии переходного периода, содержащихся в Соглашении об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, подписанном сторонами конфликта в августе 2015 года.

Комиссия рекомендует правительству Южного Судана незамедлительно прекратить боевые действия, договориться о постоянном прекращении огня и публично заявить о своей приверженности осуществлению Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, в том числе сотрудничеству с Африканским союзом, в целях скорейшего создания смешанного суда для Южного Судана. Кроме того, Комиссия рекомендует незамедлительно начать международное независимое расследование, под эгидой Организации Объединенных Наций, наиболее серьезных преступлений, совершенных в Южном Судане в период с декабря 2013 года, в том числе путем сбора и сохранения доказательств нарушений и ущемлений прав человека и нарушений международного гуманитарного права, а также путем оказания поддержки проведению уголовных разбирательств в смешанном суде и в национальных, региональных и международных трибуналах, обладающих юрисдикцией в отношении таких преступлений.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

GE.17-03570 (R) 040417 050417



* 1 7 0 3 5 7 0 *



Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Методология	4
III. Контекст и справочная информация	5
A. Политическая ситуация и положение в области безопасности	5
B. Гуманитарная ситуация	6
IV. Обзор положения в области прав человека	8
A. Нарушения права на жизнь и физическую неприкосновенность	8
B. Сексуальное и гендерное насилие.....	9
C. Нарушения прав ребенка	11
D. Нарушения права на свободу выражения мнений и убеждений.....	12
V. Ответственность и правосудие переходного периода.....	13
A. Смешанный суд для Южного Судана.....	15
B. Комиссия по установлению истины, примирению и залечиванию ран	16
C. Комиссия по выплате компенсаций и возмещению ущерба	17
D. Предлагаемый национальный диалог	18
E. Пути для движения вперед	19
VI. Выводы и рекомендации	20
A. Выводы	20
B. Рекомендации	22

I. Введение

1. В своей резолюции 31/20 Совет по правам человека учредил Комиссию по правам человека в Южном Судане сроком на один год и поручил этой Комиссии, в частности, наблюдать за положением в области прав человека в Южном Судане и выносить рекомендации по его улучшению, а также оценить предыдущие доклады о положении в области прав человека за период с декабря 2013 года, с тем чтобы установить фактологическую основу для целей правосудия переходного периода и примирения.
2. 14 июня 2016 года Председатель Совета по правам человека назначил Ясмин Соока, Кеннета Р. Скотта и Годфри М. Мусилу в качестве трех членов Комиссии под председательством г-жи Соока. Комиссия приступила к работе в июле. Она совершила свою первую поездку в Южный Судан и прилегающие районы в период с 8 по 15 сентября, а вторую поездку – с 21 ноября по 8 декабря. Комиссия посетила также Эфиопию, Кению и Уганду.
3. 14 декабря 2016 года Совет по правам человека созвал специальную сессию, посвященную ухудшению ситуации с правами человека в Южном Судане, в которой приняла участие Председатель Комиссии. По завершении этой специальной сессии Совет в своей резолюции S-26/1 подтвердил мандат Комиссии, вновь сделав акцент на необходимости установления фактов и обстоятельств предполагаемых нарушений и ущемления прав человека с целью обеспечения привлечения виновных к ответственности. Совет просил Комиссию предложить первоочередные рекомендации для правительства Южного Судана о том, как покончить с сексуальным и гендерным насилием.
4. В настоящем докладе, который охватывает период с июля 2016 года по февраль 2017 года, Комиссия оценивает положение в области прав человека в Южном Судане и ход осуществления положений главы V Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, включая перспективы создания смешанного суда для Южного Судана. В нем также рассматриваются рекомендации для правительства Южного Судана и международного сообщества в отношении борьбы с безнаказанностью и усиления ответственности лиц, виновных в нарушениях и злоупотреблениях в области прав человека.
5. В ходе своих двух миссий в Южный Судан Комиссия смогла встретиться с широким кругом высокопоставленных правительственных должностных лиц, включая первого вице-президента Южного Судана, министров иностранных дел, обороны и юстиции, начальника Генерального штаба Народно-освободительной армии Судана (НОАС), верховного судью, членов судейского корпуса, лидера Народно-освободительного движения/армии Судана в оппозиции (НОДС/А в оппозиции) и бывшего вице-президента, Риека Машара, в Южной Африке. Комиссия встречалась также с членами Комиссии по правам человека и Комиссии по установлению мира и примирению Южного Судана. Кроме того, она посетила следующие населенные пункты: Бентиу в Юнити, Малакаль в Верхнем Ниле и Вау-Шиллук в Верхнем Ниле, Вау в Западном Бахр-эль-Газале, Авейль в Северном Бахр-эль-Газале, Джубу и Куду в Центральной Экватории и Торит в Восточной Экватории.
6. Комиссия провела широкие обсуждения с сотрудниками Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций, включая высокопоставленных руководителей Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), членов различных гуманитарных групп и сотрудников специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, дипломатов, представителей Африканского союза, членов Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР), Председателя и членов Объединенной комиссии по наблюдению и оценке выполнения Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, Специального посланника Генерального секретаря по Судану и Южному Судану и Специального представите-

ля Генерального секретаря при Африканском союзе. В Аддис-Абебе Комиссия встретила также с представителями Совета по установлению мира и безопасности и сотрудниками Канцелярии юрисконсульта Африканского союза. Кроме того, в Найроби и Аддис-Абебе Комиссия встретила с правительственными должностными лицами.

7. Комиссия выражает признательность правительству Южного Судана за содействие в проведении ее миссий и помощь, оказанную в ответ на ее просьбы о предоставлении информации. Комиссия благодарит правительства Эфиопии, Кении и Уганды за их всестороннее сотрудничество с ней в ходе ее миссий в эти государства, в частности за помощь в организации визитов Комиссии в лагерь беженцев, расположенные в Гамбелле в Эфиопии и Аджумани в Уганде.

8. Комиссия выражает также признательность за ценный вклад в ее работу со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), МООНЮС, неправительственных организаций и экспертов. Она признательна за поддержку, полученную в Эфиопии и Уганде от учреждений и партнеров Организации Объединенных Наций, включая Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).

II. Методология

9. Как понимает Комиссия, ее мандат требует от нее изучить текущую ситуацию в области прав человека в Южном Судане и представить соответствующий доклад. Комиссия не имеет ни полномочий, ни ресурсов для проведения расследований или установления фактов. Поэтому Комиссия строит свою методологию на стандартах, которые используются УВКПЧ и в международной практике применительно к мониторингу ситуации в области прав человека.

10. Выводы, сделанные в настоящем докладе, основываются на информации, полученной от правообладателей, жертв и свидетелей нарушений и злоупотреблений в области прав человека, субъектов гражданского общества и сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций, работающих в Южном Судане, а также от правительства Южного Судана. Комиссия рассмотрела также материалы, полученные из вторичных источников, включая доклады Комиссии Африканского союза по расследованию событий в Южном Судане, МООНЮС, учреждений Организации Объединенных Наций и международных и национальных правозащитных организаций.

11. В ходе миссий в Южный Судан и соседние страны Комиссией были опрошены правозащитники, журналисты, редакторы, религиозные лидеры, члены организаций гражданского общества, бывшие заключенные, должностные лица из правящей партии и члены НОДС/А в оппозиции, а также бывшие политические заключенные.

12. Комиссия признательна всех жертвам и свидетелям, которые поделились своим опытом. Настоящий доклад содержит только ту информацию, на раскрытие которой было получено осознанное согласие источника и которая не может повлечь за собой какой-либо идентификации или нанести ущерб. Вместе с тем первостепенная ответственность за защиту жертв, свидетелей и других лиц, сотрудничающих с Комиссией, лежит на государствах их проживания и гражданства.

III. Контекст и справочная информация

A. Политическая ситуация и положение в области безопасности

13. После подписания Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан в августе 2015 года д-р Риек Машар вернулся в Джубу 26 апреля 2016 года, где занял должность первого вице-президента переходного правительства национального единства. Задержка с его возвращением привела к почти восьмимесячной задержке осуществления этого Соглашения. Тем не менее в результате возвращения д-ра Машара были предприняты некоторые шаги в целях завершения процедур, закрепленных в Соглашении, включая создание переходного правительства национального единства и механизмов разделения полномочий между сторонами, подписавшими Соглашение, а именно НОАС, НОДС/А в оппозиции, Группой бывших политических заключенных и Группой прочих политических партий.

14. 2 октября 2015 года президент Салва Киир объявил о демаркации 28 штатов (указ 36/2015) – решении, которое многими было воспринято как попытка изменить конфигурацию существующих границ штатов в интересах племени динка, составляющего большинство населения, и как в существенной степени подрывающее мирное соглашение. Это решение было также оспорено на том основании, что оно нарушает мирное соглашение и Переходную Конституцию Южного Судана, которая официально признает в Южном Судане 10 штатов. Демаркация вызвала огромное негодование среди общин этнических меньшинств, которые считают ее операцией по захвату земель, направленной на усиление контроля этнической группы динка над жизненно важными ресурсами, в частности нефтью. 14 января 2017 года президент Киир издал указ о создании дополнительных четырех штатов, причем общее число штатов достигло 32, что еще больше усугубило ситуацию.

15. В Джубе в период с 7 по 11 июля 2016 года вспыхнули интенсивные бои между силами, верными президенту Киру, и силами, поддерживающими бывшего первого вице-президента д-ра Машара. Вследствие этих боевых столкновений более 36 000 гражданских лиц попытались укрыться на территории комплексов Организации Объединенных Наций и других оказывавших помощь организаций; были убиты сотни людей, в том числе гражданские лица и два миротворца Организации Объединенных Наций. МООНЮС зарегистрировала свыше 217 случаев сексуального насилия, совершенных противоборствующими сторонами в течение четырех дней боевых столкновений. 11 июля в Джубе силы НОАС совершили нападение на международных гуманитарных работников, проживавших в отеле «Террейн», в результате которого погиб журналист, принадлежавший к этнической группе нуэр, и были избиты и изнасилованы несколько иностранных гуманитарных работников.

16. Насилие, начавшееся в Джубе, быстро распространилось на другие части Экваториального региона, по мере того как силы НОАС стали проводить интенсивные военные операции для преследования подозреваемых членов оппозиции, которые, как предполагалось, бежали через этот регион, направляясь в соседние Уганду и Демократическую Республику Конго. Военные операции правительства, которые осуществляются в основном подразделениями, состоящими из представителей племени динка, вновь усилили давние опасения и недоверие между общинами Экваториального региона и общинами динка. Все более напряженные отношения между этими двумя общинами выливаются в резкий рост риторики ненависти и подстрекательства к насилию, а также инцидентов против отдельных лиц и общин по этническому признаку.

17. Риек Машар бежал из Джубы и несколькими неделями позже, раненый, объявился в Демократической Республике Конго в окружении 800 своих сторонников. Ссылаясь на опасения за свою жизнь, он заявил, что вернется в Джубу лишь тогда, когда там будут дислоцированы международные силы. Прези-

дент Киир заявил, что д-р Машар оставил свой пост, и позже издал указ о назначении Табана Денга Гаи, бывшего руководителя переговоров НОДС/А в оппозиции, в качестве первого вице-президента.

18. После июльской волны насилия региональные органы, включая МОВР и Африканский союз, призвали Совет Безопасности создать региональные силы защиты для пресечения насилия и защиты гражданских лиц. 12 августа Совет продлил мандат МООНЮС и санкционировал создание региональных сил защиты в составе 4 000 военнослужащих для укрепления ее потенциала. Этим недавно созданным силам поручены, в частности, обеспечение спокойной и безопасной обстановки в Джубе и ее окрестностях и защита персонала Организации Объединенных Наций, гуманитарных работников и гражданских лиц. Несмотря на то что правительство в принципе согласилось с созданием этих новых сил, оно продолжает откладывать их развертывание. Некоторые правительственные должностные лица недавно заявили, что больше нет необходимости в силах защиты, поскольку обстановка в Джубе вновь стала стабильной, тем самым поставив под сомнение приверженность правительства созданию таких сил.

В. Гуманитарная ситуация

19. В течение отчетного периода гуманитарная ситуация продолжила ухудшаться ввиду продолжающегося конфликта. Боевые столкновения между правительственными и оппозиционными силами активизировались в Экваториальном регионе, а также в других частях страны, в том числе в регионах Западный Бахр-эль-Газаль и Верхний Нил. Страна была ввергнута в острый экономический кризис. Доходы страны зависят от поступлений от продажи нефти; однако текущие прогнозы по уровню запасов указывают на то, что к 2035 году добыча нефти снизится до минимальных значений. Кроме того, экономический спад стал причиной инфляции, которая, согласно сообщениям, достигла на черном рынке 900%.

20. Ситуация в Южном Судане стала крупнейшим источником перемещения населения в Африке. По данным УВКБ, в соседних государствах живут 1,5 млн. южносуданских беженцев, половина из которых бежали в 2016 году. Основная часть недавних беженцев перебираются в Уганду (52 600 человек только в январе), другие же бегут в Судан, Центральнуюафриканскую Республику, Демократическую Республику Конго, Эфиопию и Кению. Около 87% южносуданских беженцев в регионе составляют женщины и дети. Не менее 36 000 южносуданских детей-беженцев не сопровождаются родителями или разлучены с ними, при этом большинство таких детей не посещают школу, являясь, таким образом, очередным «потерянным поколением». В самом Южном Судане около 2 млн. человек являются внутренне перемещенными лицами, включая 223 994 человека, которые проживают в центрах МООНЮС по защите гражданского населения и которые с огромным нетерпением стремятся вернуться домой и получить возможность самим себя обеспечивать.

21. Различные заболевания, затяжной период нестабильности, эскалация конфликта и широкомасштабные разрушения – все эти факторы вместе привели к беспрецедентному уровню голода. 20 февраля 2017 года Организация Объединенных Наций на основе своего последнего анализа ситуации с продовольственной безопасностью официально объявила о голоде в двух округах штата Юнити и еще в двух округах – угрозу голода. Учреждения Организации Объединенных Наций сообщили о том, что в этих районах ситуация с продовольственной безопасностью ухудшилась до беспрецедентного уровня вследствие затяжного насилия, связанного с продолжающимся конфликтом, перемещением людей и отсутствием доступа для гуманитарных организаций по оказанию помощи. В ходе совместной оценки Организацией Объединенных Наций гуманитарной ситуации в сфере продовольственной безопасности, проведенной в январе 2017 года, было установлено, что более 4,9 млн. человек (примерно

42% населения) испытывают острую нехватку продовольствия; ожидалось, что за период с февраля по апрель 2017 года это количество возрастет до 5,5 млн. человек (47% населения)¹. На территории Большого Юнити голод в значительной мере был вызван отсутствием безопасности и ситуацией конфликта, которые мешали фермерам собирать свой урожай². В 2017 году ситуация с нехваткой продовольствия, как ожидается, достигнет массовых масштабов. Цены на основные продукты питания уже достигли рекордного уровня; в некоторых районах они в четыре раза превышают прошлогодние цены. Ситуация с темпами роста населения и младенческой смертностью по-прежнему является проблемой в Южном Судане; кроме того, в настоящее время в стране уже третий год подряд отмечается вспышка холеры.

22. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, более 7 млн. человек в настоящее время нуждаются в неотложной гуманитарной помощи и защите³. Южный Судан является одной из стран мира, в которых оказание помощи наиболее затруднено с логистической точки зрения из-за нехватки дорог и нормальных аэродромов, а также ввиду сезона дождей, который может длиться до восьми месяцев. Кроме того, правительство ввело ограничения на доставку помощи, в том числе препятствуя поставке помощи гражданскому населению на территориях, находящихся под контролем оппозиции. 31 декабря 2016 года Национальная служба безопасности издала директиву для восьми гуманитарных организаций, в соответствии с которой они обязаны прекратить свою деятельность, в том числе отправку гуманитарных грузов автомобильным и водным транспортом в Паньиджар, Ньонг и Ганилель, что фактически означает прекращение помощи гражданскому населению, которое живет на этих находящихся под контролем оппозиции территориях.

23. За период с декабря 2013 года были убиты по меньшей мере 67 гуманитарных работников, большинство из которых являются жителями Южного Судана. На неправительственные организации приходится около 70% от всей оказываемой гуманитарной помощи в Южном Судане, что является жизненно важным для миллионов людей. При этом их сотрудники по-прежнему остаются крайне уязвимыми, не имея такой защиты, которой пользуются сотрудники Организации Объединенных Наций. В общей сложности за период с января по ноябрь 2016 года был зарегистрирован 831 инцидент, связанный с работниками гуманитарных организаций; сюда относились атаки, засады и вооруженные нападения на гуманитарных работников в Восточной Экватории, Центральной Экватории, Западной Экватории, Лейксе и Западном Бахр-эль-Газале, за совершение которых никто не был привлечен к ответственности. В декабре 2016 года по меньшей мере 116 работников по оказанию помощи были переведены из Центральной Экватории, Верхнего Нила и Юнити. По всей стране были также разграблены грузы с гуманитарной помощью на миллионы долларов. Транспортные средства с гуманитарными грузами подвергаются нападениям и повреждениям, а гуманитарные работники – ограблениям. Несмотря на усугубляющийся гуманитарный кризис, в декабре 2016 года правительство издало указ, предписывающий старшим сотрудникам одной из международных гуманитарных организаций покинуть Южный Судан без каких-либо объяснений.

¹ Reliefweb, IPC, Integrated Food Security Phase Classification: the Republic of South Sudan, Key IPC Findings: January-July 2017.

² IPC in South Sudan, «Localized famine and unprecedented levels of acute malnutrition in Greater Unity», IPC Alert, issue 6, 20 February 2017.

³ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview 2017: South Sudan*, December 2016.

IV. Обзор положения в области прав человека

24. Комиссия отмечает, что чрезвычайно трудно показать огромный масштаб и рост числа нарушений, совершаемых по всей стране, не имея возможности перечислить сотни зарегистрированных инцидентов, что выходило бы за рамки настоящего доклада. События, о которых идет речь ниже, служат ярким примером такого рода инцидентов, которые регистрируются ежемесячно в различных штатах, в том числе в тех – и это вызывает наибольшее беспокойство, – где ситуация еще год назад была спокойной.

A. Нарушения права на жизнь и физическую неприкосновенность

25. Начиная со вспышки насилия в 2013 году гражданские лица являются объектами целенаправленных и систематических нападений по причине их этнического происхождения со стороны вооруженных сил и групп, в том числе НОАС и НОДС/А в оппозиции и связанных с ними группировок. Совершаются убийства людей, люди подвергаются произвольным арестам и задержаниям, сексуальному насилию, попадают в сексуальное рабство и вступают в принудительные браки. Общины подвергаются нападениям по принципу «выжженной земли», в результате чего разрушаются дома людей и уничтожаются их средства к существованию. Многие из этих нападений были совершены солдатами НОАС и связанными с ними ополченцами. Вооруженные группы нападают на деревни, сжигают дома, убивают и насилуют. Опрошенные свидетели рассказывают, что они видели трупы людей со связанными за спиной руками и заклеенными ртами.

26. Комиссия отмечает, что во многих случаях правительство, в составе которого преобладают представители народа динка, через Службу национальной безопасности и НОАС преднамеренно избирает мишенью этнические группы, не относящиеся к народности динка. Государственные руководители и политические деятели, включая президента, используют в социальных сетях риторику ненависти и подстрекательств к этнической розни. Поступают многочисленные сообщения о том, что солдаты НОАС целенаправленно нападают на гражданских лиц из числа народности нуэр и насилуют женщин нуэр, обвиняя этих женщин и членов их семей в «поддержке повстанцев». Убийства, исчезновения и изнасилования представителей народности нуэр, которые по отношению к ним совершали солдаты НОАС в ходе июльской волны насилия в Джубе, также указывают на преднамеренную попытку со стороны правительственных сил подвергнуть репрессиям эту этническую группу.

27. Согласно докладам МООНЮС о внутренней ситуации в стране, солдаты НОАС несут также ответственность за многочисленные случаи убийств, пыток, изнасилований и избиений в Западной Экватории, где было зарегистрировано более 18 инцидентов в период с декабря 2016 года по январь 2017 года. Предположительно НОАС несет также ответственность за перемещение в январе 2017 года более 700 гражданских лиц, спасавшихся от насилия в Базумбуру, Римензе, Бодо, Гитикири и близлежащих деревнях. Патрули МООНЮС сообщали о том, что они нашли шесть трупов у дороги, ведущей из Мадебе в Бангусу, примерно в 70 км от города Ямбио в Западной Экватории. Эти тела, принадлежащие, как утверждается, членам племени занде, были найдены со связанными руками и завязанными глазами.

28. 8 октября 2016 года 20 гражданских лиц были найдены мертвыми в Центральной Экватории, у дороги из Йеи в Джубу; большинство из них были вынужденными переселенцами. Согласно докладом Организации Объединенных Наций, эти убийства были этнически мотивированными (S/2016/950, пункт 41).

29. В октябре 2016 года в штате Верхний Нил 33 гражданских лица получили ранения в результате столкновений между членами НОАС и НОДС/А в оппози-

ции, в ходе которых совершались неоднократные обстрелы города Вау-Шиллук минометными снарядами. После этого инцидента Комиссия посетила полевой госпиталь в Вау-Шиллук и опросила жертв, в том числе детей младшего возраста. В январе 2017 года вновь произошли столкновения в штате Верхний Нил, при этом активные боевые действия велись вблизи нефтяных месторождений Палойч, Ренк и Малакаль. В результате члены этнической группы шиллук были вынуждены покинуть свои дома. Как сообщает МООНЮС, в настоящее время город Вау-Шиллук покинут после интенсивных боев, в результате которых вынуждены были бежать более 20 000 жителей.

30. В центральных и южных районах штата Юнити сочетание таких факторов, как засуха и упущенное время для возделывания, продолжающийся конфликт, мародерство и отсутствие безопасности, привело к ухудшению условий жизни. 13 и 14 октября 2016 года силы НОАС, по сообщениям, атаковали шесть деревень в штате Юнити. В ходе этих нападений солдаты НОАС, как утверждается, вели неизбирательный обстрел гражданского населения, занимались разграблением частной собственности и сожгли по меньшей мере 40 домов. В результате последующих столкновений между НОАС и НОДС/А в оппозиции в январе 2017 года погибли пять мирных жителей.

31. По сообщениям, в ноябре 2016 года на дороге из Ланкиена (на севере штата Джонглеи) вооруженные члены племени мурле, в зеленой военной форме и с флагом Южного Судана, совершили убийство пяти гражданских лиц и похитили ребенка. Преступники предположительно имели при себе автоматы АК-47, на которых, как сообщается, была надпись «Полиция Южного Судана». В ноябре были также украдены 300 голов крупного рогатого скота, предположительно вооруженными людьми из племени мурле. В январе 2017 года 11 человек были убиты и 13 ранены в ходе набега, устроенного членами племени мурле для кражи скота.

32. Акты насилия совершались также и по отношению к членам племени динка. Правительство возложило ответственность за эти акты на НОДС/А в оппозиции, которое, в свою очередь, отрицало какую-либо причастность к ним. После вспышки насилия в Джубе в июле 2016 года на основных дорогах, связывающих столицу с Центральной Экваторией, были совершены несколько нападений и целенаправленных убийств женщин и детей из племени динка. Силы НОДС/А в оппозиции, как утверждается, совершали также нападения на больницы и религиозные объекты в Южном Судане; ввиду затрудненности доступа к районам, находящимся под их контролем, сложно получить достоверную информацию. Это движение, как утверждается, несет ответственность за похищение 20 сотрудников международных неправительственных организаций, которые подверглись незаконному задержанию, угрозам, допросам, избиениям и вымогательствам.

33. Комиссия подняла вопрос об отказе в гуманитарном доступе перед начальником штаба Армии Южного Судана, который отверг эти обвинения. Тем не менее реальная ситуация на местах остается сложной, поскольку солдаты НОАС и сотрудники служб безопасности зачастую произвольно отказывают в доступе.

В. Сексуальное и гендерное насилие

34. В 2014 году Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта заявила, что сексуальное насилие является постоянным сопутствующим фактором конфликта в Южном Судане⁴. В связи с недавним распространением конфликта на Экваториальный

⁴ “UN Special Representative of the Secretary-General on Sexual Violence in Conflict concludes first mission to South Sudan with agreement with Government”, United Nations, press release, 13 October 2014.

регион и штаты Юнити, Верхний Нил и Западный Бахр-эль-Газаль ситуация с сексуальным насилием еще более ухудшилась. В феврале 2017 года Группа защиты для Южного Судана сообщила об ошеломительном 61-процентном увеличении числа случаев сексуального и гендерного насилия, зарегистрированных в период между 2015 и 2016 годами⁵.

35. В ходе базисного обследования, которое было проведено для целей разработки стратегии по защите Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) от имени гуманитарной страновой группы в октябре и ноябре 2015 года в четырех пунктах защиты гражданских лиц в Джубе, было установлено, что 72% женщин сообщили о том, что они подверглись изнасилованию в период, прошедший с начала конфликта, – в подавляющем большинстве случаев со стороны сотрудников полиции или солдат – и что ошеломляющее количество, а именно 75%, женщин заставляли смотреть на то, как сексуальному насилию подвергались другие. В июле 2016 года в Джубе МООНЮС зарегистрировала 217 случаев изнасилований, включая групповые изнасилования, совершенных на правительственных контрольно-пропускных пунктах, расположенных по всему городу, а также во время повальных обысков в домах, проводимых солдатами НОАС⁶. 16 января 2017 года МООНЮС и УВКПЧ опубликовали доклад о нарушениях, совершенных в ходе боев в Джубе, в котором было отмечено, что сексуальное насилие главным образом совершалось членами НОАС, НОДС/А в оппозиции и связанными с ними вооруженными группами, а также сотрудниками национальных служб безопасности и полиции⁷.

36. Женщины рассказывали Комиссии о том, как они подвергались нападениям и во многих случаях изнасилованиям, когда они выходили за пределы кампуса защиты гражданского населения МООНЮС в Джубе. Одна из выживших женщин рассказала Комиссии о том, как она стала свидетелем изнасилования женщины, которая умоляла нападавших вместо этого ее убить. Изнасиловав ее, солдаты отрезали ей гениталии и оставили ее умирать в качестве наказания за «упрямство». Эта же пострадавшая рассказала Комиссии о том, что в июле 2016 года она подверглась анальному изнасилованию, и с тех пор она страдает недержанием. Когда Комиссия встретила ее в декабре 2016 года, она по-прежнему не имела доступа к медицинской помощи.

37. В ходе столкновений в Джубе в июле 2016 года солдаты и ополченцы НОАС совершали также изнасилования иностранных гуманитарных работников. Одна из жертв рассказала Комиссии о том, как 11 июля 2016 года солдаты НОАС вытащили ее вместе с другими женщинами из укрытия в отеле «Террейн», а потом разделили и развели их по разным комнатам, где они подверглись групповым изнасилованиям. Никто не ответил на их призывы о помощи; они были спасены лишь на следующий день.

38. Женщины по-прежнему сталкиваются с огромной опасностью подвергнуться сексуальному насилию, в том числе групповому изнасилованию. Комиссия получала показания об изнасилованиях и групповых изнасилованиях, совершенных в регионе Большого Верхнего Нила и Экваториальном регионе, в том числе свидетельствующие о том, что изнасилования стали происходить вместе с разбоем, грабежами и убийствами, а также уничтожением имущества. Одна женщина рассказала о том, как ее вместе с пятью другими женщинами схватили, затащили в кусты, жестоко избили и изнасиловали семь солдат НОАС, которые привязали их к дереву во время истязаний. Одна из женщин

⁵ South Sudan Protection Cluster, Protection Trends: South Sudan, 2015 – 2016, February 2017, p. 14.

⁶ OHCHR and UNMISS, “Violations and abuses of international human rights law and violations of international humanitarian rights law in the context of the fighting in Juba, South Sudan, in July 2016”, January 2017.

⁷ Ibid.

была на пятом месяце беременности, и три недели спустя у нее случился выкидыш.

39. Медицинской помощи жертвам изнасилования категорически не хватает. Несколько женщин, с которыми встречалась Комиссия, так и не получили необходимой медицинской помощи после увечий, полученных ими в результате изнасилований, групповых изнасилований, избиений, сексуальных надругательств и других форм насилия; многие женщины получили серьезные травмы репродуктивных органов. Многие женщины не сообщают об изнасилованиях и сексуальном насилии, опасаясь стигматизации, при этом некоторые из них все же сообщали об этом, опасаясь что они могли получить венерические заболевания. Ряд женщин, подвергшихся изнасилованиям, были обвинены в том, что они опозорили свои семьи, и поэтому брошены мужьями и изгнаны из общин, как только о фактах изнасилования стало известно. В некоторых случаях члены их общин вынуждали этих женщин покидать свои жилища и жить на окраине деревни из-за стигматизации, связанной с изнасилованием. Жертвы сексуального насилия также жаловались на то, что они не получали психологической поддержки и доступа к правосудию в стране.

40. Несмотря на то, что 12 октября 2014 года, в совместном коммюнике со Специальным представителем по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, правительство Южного Судана взяло на себя обязательство бороться с сексуальным насилием, связанным с конфликтом, никаких мер для этого принято не было. Комиссия была проинформирована о том, что при президенте был создан координационный центр по борьбе с сексуальным насилием, однако никаких других шагов для решения этой проблемы, по всей видимости, предпринято не было. НОДС/А в оппозиции также брало на себя обязательство осуществить соответствующий план действий в сотрудничестве со Специальным представителем⁸; однако никакого прогресса по этому вопросу до сих пор не отмечено.

41. Хотя 1 декабря 2016 года начальник Генерального штаба НОАС издал директиву о предотвращении и пресечении сексуального насилия, характер сексуального насилия, отмеченного в Южном Судане, заставляет поднять важные вопросы, касающиеся ответственности за него командования НОАС, что требует дальнейшего расследования и изучения.

С. Нарушения прав ребенка

42. Дети продолжают быть связаны с вооруженными группами и силами в рамках конфликта в Южном Судане. По оценкам Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), за период с декабря 2013 года 17 000 детей были завербованы в качестве детей-солдат, в основном силами оппозиции и самозащиты. Детский фонд Организации Объединенных Наций сообщил также о том, что в 2016 году 1 300 детей были завербованы правительством и пособствующими ему ополченческими группами⁹. В ходе своих поездок в Верхний Нил и Юнити Комиссия была проинформирована гуманитарными организациями и сотрудниками по вопросам защиты детей о широкомасштабной вербовке детей. Этот вопрос требует дальнейшего внимания и ресурсов.

43. Кроме того, ЮНИСЕФ сообщил о том, что за период с 2013 года сексуальным надругательствам подверглись 1 130 детей, при этом 2 342 ребенка были убиты или искалечены¹⁰. Эти шокирующие цифры тем не менее являются,

⁸ Office of the Special Representative of the Secretary-General on Sexual Violence in Conflict, "South Sudan: UN Special Representative welcomes SPLA-IO action plan to combat rape in war and undertakings by Commanders", press release, 10 November 2015.

⁹ UNICEF, "Rise in child recruitment as conflict in South Sudan enters fourth year", news note, 15 December 2016.

¹⁰ Ibid.

по-видимому, заниженными по сравнению с фактическими масштабами грубых нарушений, совершаемых в отношении детей.

44. 24 июня 2014 года Организация Объединенных Наций и ОАЭС подписали соглашение об осуществлении пересмотренного плана действий по прекращению вербовки и использования детей и других серьезных нарушений в отношении детей (A/HRC/27/74, пункт 39).

D. Нарушения права на свободу выражения мнений и убеждений

45. В условиях продолжающегося конфликта осуществление основных свобод и гражданских свобод было серьезно ограничено. Комиссия получила сообщения о том, что многие люди подвергались произвольным арестам, задержаниям, пыткам или бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению после того, как высказывали критические замечания в адрес правительства. Журналисты подвергались прямым нападениям со стороны государственных служб безопасности, а политические лидеры публично делали враждебные заявления в адрес СМИ.

46. Хотя Переходная Конституция Южного Судана гарантирует свободу слова и свободу печати (с ограничениями в отношении обеспечения общественного порядка, безопасности и общественной морали) и Закон об Управлении по делам средств массовой информации (2013 год) предусматривает ряд гарантий в отношении свободы СМИ, ситуация на местах является совершенно иной. Закон о Службе национальной безопасности, который вступил в силу в начале 2015 года, наделяет Службу национальной безопасности практически неограниченными полномочиями в том, что касается ареста и задержания подозреваемых, отслеживания сообщений, проведения обысков и конфискации имущества, без какого-либо четкого судебного надзора. Служба безопасности часто использует также угрозы привлечь к уголовной ответственности за диффамацию, для того чтобы заставить замолчать оппонентов, даже несмотря на то, что заявления о клевете разбираются Советом по рассмотрению жалоб на печатные и другие средства массовой информации. В июле 2016 года Служба изъяла тираж одной из газет и арестовала ее редактора, угрожая ему уголовным преследованием по обвинению в диффамации за публикацию статьи с критикой в адрес правительства.

47. Южный Судан является сегодня одним из самых опасных в мире мест для работы журналистов; в последние годы ряд журналистов были убиты, исчезли или были вынуждены покинуть страну¹¹. Органы безопасности неустанно проводят политику преследования и запугивания в отношении журналистов и средств массовой информации, подвергая цензуре любую негативную критику в адрес государства. МООНЮС пришла к выводу о том, что Управление информации Южного Судана запрещало журналистам публиковать «негативные репортажи» и требовало представлять все новостные сообщения правительству на утверждение до их опубликования. После вспышки насилия в Джубе Служба национальной безопасности 19 июля 2016 года задержала редактора газеты «Джуба монитор» за то, что он опубликовал статью, критикующую правительство¹². Редактору газеты «Нэйшн миррор» было приказано закрыть свою газету, после того как он опубликовал подробности из доклада организации, базирующейся в США, с утверждениями о злоупотреблениях лидеров страны с государственными фондами¹³. 24 января 2017 года в Джубе солдаты ОАЭС арестовали

¹¹ См. Freedom in the World, Freedom House Report 2016, можно ознакомиться по адресу <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2016>.

¹² African Freedom of Expression Exchange, “Freedom of expression: AFEX Urges South Sudan to Protect Rights of Journalists”, 20 July 2016.

¹³ VOA News, “South Sudanese Authorities Close Prominent Newspaper”, 14 September 2016.

четырёх журналистов, в том числе одного сотрудника радио МООНЮС, обвинив их в том, что их передачи содержат критику в адрес правительства.

48. Радиожурналисты, которые бежали из Южного Судана в соседние страны, сообщили Комиссии, что сотрудники Службы национальной безопасности угрожали им арестом, обвиняя их в подготовке антигосударственного заговора и пропаганде «западной повестки дня». По крайней мере двое из журналистов, с которыми беседовала Комиссия, утверждали, что перед тем как они покинули Южный Судан, они подверглись пыткам и изнасилованию со стороны сотрудников Службы национальной безопасности.

49. Комиссия встретила с правозащитниками и представителями организаций гражданского общества, включая религиозных деятелей, которые рассказывали о повсеместном наблюдении и контроле со стороны Службы национальной безопасности, а также о том, что им угрожали арестом и заключением под стражу, что вынудило многих из них бежать из страны. Они сообщили, что сотрудники Службы безопасности тайно проникают в организации гражданского общества, что способствует созданию отравляющей обстановки недоверия среди бывших коллег.

50. Доноры и неправительственные организации выразили обеспокоенность в связи с ограничительным законом, принятым Национальным законодательным собранием 2 февраля 2016 года, который требует, чтобы любая неправительственная организация, действующая в Южном Судане, имела в штате не менее 80% граждан Южного Судана среди сотрудников управленческого, среднего и младшего звена. Кроме того, этот закон обязывает неправительственные организации, желающие продолжать свою работу, открыть банковский счет в Южном Судане и заключить с правительством соответствующий меморандум или соглашение. Эти нормативные положения серьезно повлияли на работу организаций, занимающихся вопросами прав человека; гуманитарные учреждения вынуждены запрашивать у правительства и военных разрешение для работы в определенных районах страны с ограниченным доступом.

51. Несколько организаций гражданского общества проинформировали Комиссию о том, что им было предписано прекратить свою деятельность по той причине, что их работа была признана «политической» в соответствии с новым законом о неправительственных организациях. Ряд активистов гражданского общества сообщили, что они получали анонимные угрозы за «распространение антиправительственных лозунгов» после визита представителей Совета Безопасности в начале сентября 2016 года.

52. Один из активистов в области прав человека, организация которого поддерживала призыв к эмбарго на поставки оружия в Южный Судан, был подвергнут произвольному задержанию и допросу Службой национальной безопасности, а его организация была внесена в «черный список». Комиссия узнала о том, что адвокаты Службы национальной безопасности вынудили этого активиста изменить учредительные документы этой организации, чтобы правительство было бенефициаром ее активов в случае ее принудительного закрытия. После освобождения этот активист бежал в соседнюю страну.

V. Ответственность и правосудие переходного периода

53. Комиссия отмечает, что отсутствие ответственности за насилие, совершавшееся в течение десятилетий в период борьбы за независимость от Судана, способствовала разжиганию нынешнего конфликта в Южном Судане. За период, прошедший с декабря 2013 года, в результате чудовищных нападений погибли десятки тысяч гражданских лиц, которые зачастую целенаправленно убивались из-за их этнического происхождения или подозрений в лояльности тем или иным силам.

54. Правительство объявило о различных мерах для привлечения виновных к ответственности, включая создание нескольких следственных комиссий, военных судов и специальных судов; однако ни одна из этих мер не принесли каких-либо конкретных результатов, в связи с чем возникают вопросы относительно способности правительства решить проблему обеспечения ответственности на внутреннем или международном уровне. В 2014 году правительство предприняло шаги по созданию несколько комитетов, включая национальный следственный комитет под руководством бывшего верховного судьи Южного Судана, для расследования нарушений прав человека, совершенных в ходе конфликта. Выводы комитетов, как утверждается, были сведены в доклад, который был представлен президенту в конце 2014 года. Этот доклад до сих пор не обнародован.

55. В отношении насилия, которое разразилось в июле 2016 года, правительство сообщило, что несколько солдат были судимы военными трибуналами за совершение различных преступлений, в том числе за бродяжничество, кражи, утрату оружия, беспорядочную стрельбу и убийства, совершенные в различных районах Джубы. Однако большинство этих судебных разбирательств не соответствовали международным нормам. И хотя правительство сообщило о том, что два десятка военнослужащих были преданы суду за преступления, совершенные в Вау и Джубе в июле и августе, оно не представило никаких подробностей этих судебных разбирательств. Более того, МООНЮС сообщила, что дела, переданные в военные трибуналы, ни по числу, ни по своему уровню не отражают тяжести преступлений и нарушений, совершенных солдатами НОАС во время волны насилия, поскольку большинству привлеченных к суду солдат были предъявлены обвинения в совершении административных проступков и мелких правонарушений, таких как кража и утрата оружия. Равным образом правительство не обеспечивает судебного преследования солдат за преступления, совершенные ими против гражданских лиц, и в гражданских судах, как того требуют национальные и международные нормы. Системы уголовного и военного правосудия Южного Судана не способны обеспечить проведения подлинных расследований в отношении заявлений о серьезных нарушениях, особенно с учетом масштабов предполагаемых нарушений, зафиксированных в ходе текущего конфликта.

56. В августе 2015 года стороны конфликта подписали Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, заявив о приверженности «национальному примирению, подотчетности, залечиванию ран и борьбе с безнаказанностью» как приоритетам для переходного правительства национального единства. Глава V этого Соглашения предусматривает создание трех институтов правосудия переходного периода: смешанного суда для Южного Судана с целью расследования и судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, а также серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права; комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран для преодоления наследия прошлых нарушений прав человека; а также комиссии для выплаты компенсаций и возмещения ущерба.

57. Южносуданские активисты в области прав человека приветствовали включение положений о правосудии переходного периода в мирное соглашение, назвав это победой для жертв и решительной позицией в борьбе с безнаказанностью, которая станет отрицательным стимулом в плане использования насилия ради получения политической власти. Результаты национального расследования, проведенного в период с октября 2014 года по апрель 2015 года, подтвердили мнение о том, что жертвы преступлений хотят привлечения к уголовной ответственности преступников¹⁴.

¹⁴ South Sudan Law Society, *Search for a New Beginning: Perceptions of Truth, Justice, Reconciliation and Healing in South Sudan*, June 2015.

58. Цель любой политики в области правосудия переходного периода в Южном Судане должна заключаться в том, чтобы положить конец нынешней культуре безнаказанности и восстановить верховенство права. Текущая обстановка вызывает глубокую тревогу с учетом вопросов, которые возникают в связи с законностью принятого мирного соглашения и нынешней модели разделения властных полномочий; того факта, что значительные районы страны находятся под контролем негосударственных субъектов; и того, что государственные институты по большому счету отсутствуют либо заменены властью негосударственных групп.

59. Одним из предварительных условий для использования любого механизма правосудия переходного периода является политическая воля правительства к тому, чтобы создать условия для установления в беспристрастной и заслуживающей доверия манере истины в отношении имевших место в прошлом нарушений и ущемлений прав человека. Для создания таких благоприятных условий требуется также положить конец насильственному конфликту и сопряженной с ним атмосфере тотальной незащищенности на территории страны. Жертвы и свидетели преступлений должны иметь возможность взаимодействовать с механизмами правосудия переходного периода и говорить без страха или угрозы репрессий. В свете продолжающегося конфликта, все усугубляющейся ситуации в сфере безопасности и радикальной поляризации общин обстановка не предвещает ничего хорошего в плане создания каких-либо эффективных механизмов правосудия переходного периода.

60. Вопрос приверженности переходного правительства национального единства усилиям по привлечению к уголовной ответственности виновных также вызывает серьезную обеспокоенность в свете общих амнистий, которые часто предоставлялись в прошлом за преступления, совершенные в ходе конфликта; так, в феврале 2015 года президент Киир издал указ об амнистии всем лицам, «разжигающим войну против государства», без каких-либо ограничений относительно обвинений в совершении преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида. Президент в соглашении, подписанном 2 апреля 2016 года, предоставил также амнистию членам Национально-освободительного движения/армии Южного Судана в штатах Гбудве и Мариди¹⁵. 16 ноября президент вновь объявил амнистию для 750 солдат НОДС/А в оппозиции, которые находятся в Демократической Республике Конго и готовы вернуться. Люди, которые в настоящее время занимают руководящие посты в переходном правительстве, – это люди, которые согласно положениям Соглашения об урегулировании должны предстать перед смешанным судом. Международное право запрещает амнистию в случае серьезных преступлений. Предоставляя амнистию, президент тем самым подпитывает атмосферу безнаказанности.

61. Около 60% респондентов, опрошенных в Южном Судане в ходе обследования, проведенного в 2014–2015 годах (см. пункт 57 выше), выступили против предоставления амнистий ради побуждения воюющих сторон к соблюдению условий политического урегулирования¹⁶. 48% респондентов не поддержали бы амнистию даже ради установления мира.

А. Смешанный суд для Южного Судана

62. Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан предусматривает создание смешанного суда для Южного Судана, который должен «расследовать и преследовать в судебном порядке лиц, которые несут уголовную ответственность за нарушения международного права и/или соответствующих законов Южного Судана, совершенные в период с 15 декабря 2013 года до конца переходного периода». В сентябре 2015 года Совет мира и

¹⁵ Новые штаты, созданные в соответствии с указом № 36/2015.

¹⁶ Ibid.

безопасности Африканского союза уполномочил Комиссию Африканского союза учредить смешанный суд для Южного Судана.

63. Положения о сроках и этапах создания этого смешанного суда были исключены из окончательного, подписанного мирного соглашения, в результате чего весь процесс остается открытым без каких-либо предельных сроков; это привело к тому, что в период между августом 2015 года и весной 2016 года не было предпринято практически никаких реальных усилий для создания этого суда. Драгоценное время было упущено, и, возможно, были утрачены важные доказательства серьезных военных преступлений и нарушений прав человека. Африканский союз проинформировал Комиссию о том, что по состоянию на начало октября 2016 года удалось собрать средства для начала работы по созданию суда. Он также заявил о том, что в соответствии с его графиком суд сможет начать функционировать примерно через три года (осенью 2019 года), т.е. спустя более четырех лет после подписания мирного соглашения.

64. Управление юрисконсульта Комиссии Африканского союза проинформировало также Комиссию о том, что проект устава смешанного суда и меморандум о договоренности в отношении его создания были переданы правительству Южного Судана для рассмотрения. Комиссия была проинформирована министром юстиции Южного Судана о том, что обязанность по созданию смешанного суда лежит на Африканском союзе.

65. Со стороны большого числа неправительственных организаций прозвучали призывы к созданию механизма для проведения расследований до тех пор, пока смешанный суд не начнет полностью функционировать, а также к созданию программы защиты свидетелей и установлению транспарентной и заслуживающей доверия процедуры для отбора судей. 20 января 2017 года Рабочая группа по вопросам отправления правосудия переходного периода в Южном Судане – коалиция организаций гражданского общества, участвующих в инициативах в области правосудия переходного периода, – представила информационный документ для должностных лиц Африканского союза, в котором она заявила, что создание смешанного суда «[не может] само по себе как таковое разрешить продолжающийся конфликт», но будет способствовать преодолению или по крайней мере замедлению этого цикла насилия и мести.

В. Комиссия по установлению истины, примирению и залечиванию ран

66. Глава V Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан предусматривает создание комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран. Правительство Южного Судана, при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), ускорило процесс создания этой комиссии, подготовив два документа: по процессу национальных консультаций, предусмотренных мирным соглашением, и по передовой практике в деле работы комиссий по установлению истины. В ходе обследования, проведенного в 2014–2015 годах (см. пункт 57 выше), выяснилось, что респонденты подчеркивали важность подконтрольного на национальном уровне процесса для документирования нарушений прав человека, а также публичного признания роли как государственных, так и негосударственных субъектов в усилиях по привлечению к ответственности за акты насилия в отношении гражданских лиц, совершенные в ходе нынешнего и прошлых конфликтов. Сторонники создания такой комиссии утверждали, что процесс установления истины может стать для государства возможностью продемонстрировать свою приверженность формированию культуры уважения прав человека и верховенства права в Южном Судане и что общественный диалог о наследии насилия в стране помог бы развеять страх, накопившийся за десятилетия гражданского конфликта.

67. Национальные консультации в контексте существующих в Южном Судане условий имеют решающее значение для обеспечения учета мнения жертв и являются неотъемлемой частью комплексных рамок для отправления правосудия переходного периода. Один из главных вопросов, стоящих перед народом Южного Судана, состоит в том, возможно ли проведение национальных консультаций или любого рода процесса установления истины, принимая во внимание, что сейчас в стране разгар этнической гражданской войны.

68. По распоряжению министра юстиции был создан технический комитет, в который вошли представители различных кругов, включая правительство, гражданское общество и религиозные общины, и который отвечает за процесс создания комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран. Перед этим комитетом, о котором было объявлено первым вице-президентом 15 декабря 2016 года, была поставлена цель провести национальные консультации в период между февралем и мартом 2017 года, с тем чтобы подготовить проект соответствующего закона к апрелю/маю 2017 года.

69. Создание этого технического комитета является большим шагом вперед, однако Комиссия была проинформирована о том, что жертвы и их общины недостаточно представлены в этом комитете. В стране, которая страдает от конфликта на протяжении десятилетий, сам вопрос о том, кого считать «жертвой», является предметом горячих споров. Поэтому в этом комитете должны быть представлены все пострадавшие стороны в конфликте.

С. Комиссия по выплате компенсаций и возмещению ущерба

70. Глава V Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан предусматривает также создание комиссии по выплате компенсаций и возмещению ущерба. С учетом характера и масштабов конфликта в Южном Судане вопросы возмещения ущерба и компенсаций имеют исключительно важное значение, поскольку конфликт привел к перемещению миллионов жителей Южного Судана и оставил многих людей без средств к существованию. В этом контексте при возмещении ущерба и выплате компенсаций необходимо будет уделять особое внимание как материальным, так и нематериальным элементам, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию и гарантии неповторения случившегося. Согласно заключенному мирному соглашению, новая комиссия по выплате компенсаций и возмещению ущерба «должна предоставлять материальную и финансовую поддержку гражданам, чье имущество было уничтожено в результате конфликта». Вызывает удивление, что при этом не упоминается компенсация в связи с гибелью людей или компенсация, на которую будут иметь право сироты и вдовы жертв массовых убийств и целенаправленных убийств. При этом выплата компенсации за жертв убийств является обычной практикой в некоторых культурах Южного Судана.

71. Создание комиссии по выплате компенсаций и возмещению ущерба затрудняется ввиду отсутствия политической воли у правительства Южного Судана. При подписании Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан президент Киир сделал оговорки в отношении создания этой комиссии, заявив, что вместо этого средства следует направить на «восстановление инфраструктуры и средств к существованию общин в тех штатах, которые в наибольшей степени пострадали от конфликта». Многие правительства считают, что вместо выплат репараций и компенсаций необходимо инвестировать средства в развитие и инфраструктуру. По мнению Комиссии, этот вопрос ни в коем случае не должен ставиться в виде «либо, либо» с учетом того, что каждый гражданин имеет право на то, чтобы воспользоваться средствами на цели развития. На международном уровне общепризнано, что возмещение ущерба демонстрирует и закрепляет признание факта неправомерного причинения вреда жертвам, без которого пострадавшие и выжившие будут не в состоянии восстановить свою жизнь.

72. В ходе обследования, проведенного в 2014–2015 годах, выяснилось, что необходимость возмещения ущерба жертвам пользуется широкой поддержкой, при этом 81% респондентов согласились с тем, что правительство должно предоставлять компенсации жертвам нарушений и ущемлений прав человека¹⁷. Одним из важных аспектов работы комиссии по выплате компенсаций и возмещению ущерба должен стать поиск путей для разрешения социально-экономических претензий в Южном Судане во избежание новых конфликтов в этой стране.

73. Традиционные и принятые обычаями механизмы урегулирования споров играют ключевую роль при посредничестве для разрешения споров по поводу пастбищ и скота, а также брачных споров, даже в тех случаях, когда они приводят к убийствам¹⁸. Поэтому техническому комитету, назначенному для создания комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран, и комиссии по выплате компенсаций и возмещению ущерба будет необходимо рассмотреть вопрос о том, стоит ли и каким образом интегрировать традиционные механизмы урегулирования споров в механизмы правосудия переходного периода в целях преодоления конфликтов на местном уровне.

74. Исторически механизмы правосудия переходного периода способствовали осуществлению прав женщин и повышению их статуса в обществах, где патриархальный уклад, традиции и обычаи часто подвергали их дискриминации и были источником укоренившихся форм насилия в отношении женщин. Комиссия по установлению истины, примирению и залечиванию ран и комиссия по выплате компенсаций и возмещению ущерба могли бы стать мощными инструментами для продвижения прав девочек и женщин через осуществление правовой и институциональной реформ и улучшение их положения в обществе на всех уровнях. По мнению Комиссии, технический комитет должен обеспечить учет гендерной проблематики при подготовке законов о создании комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран и комиссии по выплате компенсаций и возмещению ущерба.

D. Предлагаемый национальный диалог

75. 14 декабря 2016 года президент Салва Киир объявил о развертывании национального диалога как «форума и процесса, в рамках которого народ Южного Судана должен собраться вместе, чтобы переосмыслить основы своего единства как нации, по-новому определить аспекты гражданства и принадлежности, пересмотреть структуру государства и перезаключить социальный контракт, а также пересмотреть условия своего членства в мировом сообществе». Это предложение предусматривает три этапа консультаций на всех уровнях, начиная от местного и заканчивая национальным, с целью преодолеть массовое недовольство политической, социальной и культурной ситуацией и урегулировать межобщинные конфликты ради достижения «мира, залечивания ран и примирения».

76. Хотя правительство придерживается мнения о том, что процесс национального диалога находится в рамках Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и не подразумевает противоречий с его положениями, этот процесс может потенциально привести к дублированию усилий комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран. Кроме того, наблюдатели и заинтересованные стороны утверждают, что любые консультации, диалог и процесс установления истины могут иметь какие-либо шансы на успех лишь в том случае, если они будут действительно охватывать все политические, этнические и социальные группы и будут полностью транспарентными и заслуживающими доверия; однако сохраняются серьезные сомнения относи-

¹⁷ South Sudan Law Society, *Search for a New Beginning* (см. сноску 14).

¹⁸ Nhial Tiitmamer, “Transitional Justice for Stabilizing South Sudan: Lessons from Global and Local Contexts”, The Sudd Institute, policy brief, 21 July 2016.

тельно того, можно ли этого достичь в условиях текущей политической ситуации. Президент Киир выразил мысль о том, что национальный диалог должен рассматриваться как заслуживающий доверия, подлинный и открытый процесс для всех жителей Южного Судана, добавив при этом, что «правительство не будет возглавлять или контролировать этот процесс». Однако с учетом того, что президент назначил самого себя «покровителем» этого диалога, а также назначил членов его руководящего комитета, неудивительно, что эта инициатива подверглась резкой критике. Управляемый руководящим комитетом, члены которого были напрямую назначены президентом и который не включает представителей других этнических групп, в том числе вооруженных групп и оппозиции, национальный диалог, как представляется, имеет мало шансов на успех.

77. В то время как президент Киир заявил, что его правительство гарантирует безопасность и свободу участникам национального диалога, в том числе тем, кто в настоящее время находится за пределами страны, разделяемые многими опасения по-прежнему дают повод для беспокойства на фоне продолжающихся со стороны правительства репрессий в отношении СМИ и нападков на свободу слова и ассоциации, включая закрытие органов СМИ, убийства журналистов и бессрочное содержание под стражей активистов и других лиц без предъявления обвинения и соблюдения надлежащих правовых процедур.

Е. Пути для движения вперед

78. Южный Судан, подобно многим другим странам, пережившим периоды затяжных конфликтов, сталкивается с необходимостью решения на политическом уровне проблемы привлечения виновных к ответственности. При этом одна из основных трудностей заключается в том, что предполагаемые преступники занимают высокие политические и военные должности в постконфликтном государстве. Согласно международному праву, именно государство несет главную ответственность за расследование и судебное преследование лиц, виновных в нарушениях и ущемлениях прав человека и нарушениях международного гуманитарного права. В случае Южного Судана ответственность за создание смешанного суда для Южного Судана возложена на Африканский союз, который заявил о своем намерении подписать с правительством соглашение о сотрудничестве по вопросам, касающимся этого суда.

79. Недавние заявления правительства Южного Судана говорят о том, что достижение мира оно ставит выше, чем усилия по привлечению к суду лиц, виновных в нарушениях и злоупотреблениях в области прав человека в Южном Судане. Таким образом, по-видимому, оно представляет правосудие и примирение в качестве конкурирующих целей в процессе построения устойчивого мира, утверждая, что задача немедленного прекращения этого ожесточенного конфликта должна превалировать над привлечением к суду виновных в серьезных преступлениях; в то время как те, кто выступает за примат интересов правосудия, заявляют, что для целей будущего сдерживания решающее значение имеет ликвидация ситуации безнаказанности за нарушения прав человека.

80. Политика с упором на необходимость прежде всего добиться мира не смогла обеспечить достижения «справедливого» мира, к которому так стремятся многие граждане Южного Судана. Задержка в создании Африканским союзом смешанного суда для Южного Судана заставила многих усомниться в том, будут ли вообще когда-либо подвергнуты судебному преследованию лица, виновные в этих серьезных преступлениях и грубых нарушениях и злоупотреблениях в области прав человека. Как свидетельствует опыт многих государств, переживающих переходный период, мира и примирения никогда нельзя достичь без установления истины и обеспечения правосудия. Любой постулат о том, что установление мира имеет приоритет перед обеспечением правосудия, не учитывает того, что они неразрывно связаны между собой. Слишком многие из тех, кто утверждает, что «правосудие следует оставить на потом», в действительности имеют в виду, что «правосудие не нужно обеспечивать вовсе», надеясь на

то, что с течением времени исчезнут или затеряются улики этих преступлений, а внимание международного сообщества будет обращено на другие страны.

VI. Выводы и рекомендации

A. Выводы

81. После вспышки насилия, разразившейся в июле 2016 года, наблюдается резкий рост количества грубых нарушений и ущемлений прав человека. В феврале 2017 года продолжились интенсивные боевые действия и масштабная волна насилия, которые 10 февраля были вновь осуждены Советом Безопасности, в очередной раз призвавшим привлечь виновных к ответственности. Поведение правительства Южного Судана и других сторон конфликта дает основания говорить о различных формах преднамеренных действий против гражданских лиц по признаку их этнической принадлежности: убийствах, похищениях, незаконных задержаниях и лишении свободы, изнасилованиях и сексуальном насилии, а также сожжении деревень и грабежах.

82. Комиссия совершила две миссии в Южный Судан, после чего предупредила о том, что в стране идут этнические чистки. Специальный советник по предупреждению геноцида также выступал с предупреждением о том, что в стране присутствуют признаки геноцида, и вновь повторил это предупреждение 7 февраля 2017 года. К этим тревожным признакам и факторам геноцида и этнических чисток относятся использование продолжающегося конфликта в качестве «дымовой завесы» для прикрытия; инициация этого процесса через несколько мелких, изолированных актов насилия; дегуманизация других сторон путем пропаганды ненависти; навлечение экономической неустойчивости и нестабильности; обречение на голод; бомбардировки и нападения на гражданских лиц; насильственное перемещение и сожжение деревень. Нападения на гражданских лиц по признаку их этнической принадлежности являются неприемлемыми и по сути представляют собой этнические чистки.

83. В докладах Организации Объединенных Наций отмечается, что как правительственными силами, так и негосударственными вооруженными группами в Южном Судане абсолютно не соблюдается принцип разграничения между комбатантами, некомбатантами и гражданскими лицами.

84. Подготовленные Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и неправительственными организациями многочисленные доклады о положении в области прав человека в Южном Судане в период с декабря 2013 года содержат документальную информацию об обоснованных утверждениях, касающихся широко распространенных нарушений и ущемлений прав человека, которые в случае их установления в суде могут (в зависимости от обстоятельств) быть приравнены к военным преступлениям. Эти доклады и оценки совпадают и резонируют с выводами Комиссии, которые она сделала на основе бесед с жертвами нарушений в Южном Судане, а также опросов сотрудников Организации Объединенных Наций, Африканского союза и других организаций, работающих в регионе.

85. В докладах отмечается, что эти нарушения в основном совершались правительственными военнослужащими, сотрудниками Службы национальной безопасности и полиции и членами вооруженных групп, связанных с НОАС. Члены НОДС/А в оппозиции и связанных с ними вооруженных групп тоже совершали нарушения и злоупотребления в области прав человека, хотя и в меньших масштабах.

86. Комиссия считает незаконным сохранение ограничений и препятствий в отношении доступа к уязвимым группам населения, наложенных

на сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций, действующих в Южном Судане. Политика «выжженной земли» может приравниваться к обречению на голод, что запрещено международным правом в качестве метода ведения войны, равно как и запрещено отказывать гражданскому населению в возможности безопасно покинуть осажденные районы. Гражданские лица не получают достаточного питания и доступа к медицинскому обслуживанию, а их право на жизнь зачастую находится под угрозой или нарушается всеми сторонами конфликта на всей территории страны. Кроме того, по-прежнему не исполняется особенно важная обязанность заботиться о благополучии детей.

87. Упорный отказ правительства Южного Судана предоставить сотрудникам МООНЮС и смежных учреждений Организации Объединенных Наций доступ в районы, затронутые конфликтом, также негативно сказывается на выполнении Организацией Объединенных Наций своего мандата по мониторингу ситуации с нарушениями и ущемлениями прав человека и представлению докладов о них.

88. В результате конфликта в Южном Судане было совершено чрезвычайно большое число актов сопряженного с конфликтом сексуального насилия. Укоренилась безнаказанность за сексуальное насилие в условиях конфликта, что стало прямым следствием неспособности правительства принимать меры против лиц, виновных в совершении таких нарушений, и привлекать к ответственности их командиров и начальников.

89. Масштаб и интенсивность этого вооруженного конфликта немеждународного характера, плачевное экономическое положение, преднамеренное исключение возможности получения гуманитарной помощи и неизбирательные артиллерийские обстрелы и нападения на общины по признаку этнической принадлежности их жителей – все это свидетельствует о тяжести ситуации в Южном Судане. Международное сообщество, включая МОВР, Африканский союз и Организацию Объединенных Наций, должно действовать безотлагательно, чтобы сохранить давление на правительство Южного Судана и негосударственные субъекты, в целях незамедлительно прекращения конфликта. Если не будет решена проблема с безнаказанностью и лица, виновные в серьезных нарушениях, не будут привлечены к ответственности, жизнеспособность Южного Судана как нового государства-нации будет окончательно подорвана, если это уже не произошло. Тот факт, что президент предоставляет амнистию лицам, которые продолжают совершать самые вопиющие нарушения в Южном Судане, является явным нарушением со стороны государства своих обязательств в соответствии с международным правом.

90. Несмотря на то что гражданская и военная системы правосудия в стране не располагают возможностями для привлечения к ответственности лиц, виновных в этих нарушениях и преступлениях, с соблюдением надлежащей правовой процедуры и международных норм либо разумных сроков с момента совершения этих нарушений, это не освобождает правительство Южного Судана от его первоочередной обязанности по пресечению таких преступлений и привлечению виновных к ответственности. Хотя наращивание национального потенциала в этой области должно являться долгосрочной целью, на существующую национальную систему нельзя полагаться в том, что касается обеспечения реального привлечения к ответственности за серьезные международные (или национальные) преступления, даже если они были совершены высокопоставленными политическими, правительственными и военными руководителями.

91. Комиссия выражает сожаление в связи с отсутствием политической воли, особенно со стороны правительства, для осуществления Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, а также отсутствием интереса у политических лидеров к судьбе своего народа. 7 февраля 2017 года Специальный советник по предупреждению геноцида осудил от-

сутствие приверженности со стороны президента Кирира мирному процессу и усилиям по прекращению насилия. Ни региональные, ни международные субъекты, по-видимому, не могут оказать какого-либо существенного влияния на воюющие стороны, с тем чтобы положить конец конфликту, при этом региональные национальные интересы подрывают коллективные меры по спасению Южного Судана.

92. Комиссия с озабоченностью отмечает, что ежедневно утрачиваются важные доказательства вместе с гибелью и исчезновением свидетелей, местонахождение которых остается неизвестным. Вещественные улики со временем разрушаются, а документальные и другие подобные доказательства теряются либо скрываются и уничтожаются.

В. Рекомендации

1. Рекомендации для правительства Южного Судана

93. Комиссия выносит правительству Южного Судана нижеследующие рекомендации:

а) незамедлительно прекратить боевые действия и договориться о постоянном прекращении огня. Правительство должно публично подтвердить свою приверженность делу полного осуществления Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, в том числе путем создания и обеспечения работы всех трех органов, предусмотренных главой V Соглашения. Правительство должно сотрудничать с Африканским союзом для скорейшего создания смешанного суда для Южного Судана и определить график для незамедлительного заключения соглашения о сотрудничестве;

б) выполнить, в приоритетном порядке, свои обязательства в соответствии с национальным и международным правом по поощрению и защите прав гражданского населения, принять меры для предотвращения будущих нарушений, в том числе пыток, изнасилований и актов сексуального насилия в условиях конфликта, произвольных задержаний, похищений и убийств, со стороны сотрудников сил безопасности, а также обеспечить привлечение виновных к ответственности. Выполнение этих обязательств включает также запрещение амнистии для лиц, совершивших серьезные преступления;

в) уделять приоритетное внимание реформе в области безопасности с целью создания плюралистического и этнически инклюзивного сектора безопасности. Доверие к службам безопасности, в том числе вооруженным силам, полиции и службам национальной безопасности, было подорвано ввиду той роли, которую они играют в конфликте и в совершении серьезных преступлений;

г) предоставить беспрепятственный доступ сотрудникам Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста и местным правозащитникам и гуманитарным работникам, с тем чтобы они могли выполнять свою работу в соответствии с нормами международного права и своими мандатами;

д) создать благоприятные условия для возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев в свои дома, с тем чтобы они могли жить в условиях свободы и достоинства;

е) прекратить репрессии против средств массовой информации и активистов гражданского общества, включая тех, кто сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, и создать надлежащие условия для того, чтобы соблюдались право на свободу слова и ассоциации и право на свободу средств массовой информации. Всем высокопоставленным политикам и

правительственным должностным лицам, включая президента, следует воздерживаться от ненавистнических высказываний и высказываний, подпитывающих межэтническую напряженность. Президент, высокопоставленные правительственные должностные лица и политики должны публично выразить приверженность политике этнического плюрализма и многообразия и инклюзивности, а также соблюдению принципов равенства и недискриминации;

g) отменить законы, которые ограничивают или ослабляют деятельность гражданского общества и неправительственных организаций, в том числе деятельность, связанную с мониторингом и отчетностью по вопросам государственной политики и нарушений прав человека;

h) в том, что касается мер по обеспечению ответственности в сфере уголовного правосудия, в полной мере сотрудничать со смешанным судом для Южного Судана и поддерживать его, оказывая ему содействие в проведении расследований и выполняя его постановления;

i) оказывать поддержку подлинным национальным консультациям, в том числе в рамках общегосударственных образовательных программ, с тем чтобы обеспечить осознанное участие в них жертв, женских групп и всех заинтересованных сторон, и провести оценку потребностей для предоставления информации механизмам, которые призваны содействовать восстановлению истины, возмещению ущерба, достижению примирения и обеспечению гарантий неповторения;

j) разработать закон о создании комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран в соответствии с сопоставимой международной передовой практикой, опираясь на положения Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и учитывая местные условия и ресурсные ограничения и потенциал в Южном Судане. Этот закон должен содержать конкретные положения, касающиеся создания субстантивных и процедурных связей между механизмами правосудия переходного периода, включая смешанный суд;

k) определить мандат, функции и полномочия комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран, включая временной мандат, посредством публичных консультаций в соответствии с передовой международной практикой. Отбор и назначение членов этой комиссии должны проводиться открытым и транспарентным образом, при этом кандидаты должны проходить через независимые проверку и аттестацию, с тем чтобы они были независимыми, вызывающими доверие и беспристрастными;

l) ввиду того, что в результате конфликта люди получают глубокие душевные раны и травмы, с самого начала обеспечить оказание психосоциальной поддержки жертвам и свидетелям;

m) включить в мандат технического комитета, учрежденного правительством, задачи по созданию комиссии по выплате компенсаций и возмещению ущерба, а также провести консультации с жертвами и пострадавшими перед разработкой закона о выплате компенсаций и возмещении ущерба. При выплате компенсаций следует учитывать не только утрату имущества, но и убытки, возникающие в результате грубых нарушений, таких как убийства, пытки, сексуальное насилие, похищения, насильственные перемещения и насильственные исчезновения.

2. Рекомендации для негосударственных вооруженных групп

94. Комиссия выносит всем негосударственным вооруженным группам, в том числе связанным с оппозицией, нижеследующие рекомендации:

а) немедленно прекратить боевые действия, договориться о постоянном прекращении огня, обеспечить защиту гражданских лиц, находящихся под их контролем, и предотвращать нарушения прав человека;

б) вновь публично подтвердить свою приверженность делу полного осуществления Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, в том числе обеспечению работы всех органов, предусмотренных главой V Соглашения;

в) разрешить беспрепятственный доступ сотрудникам Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста и местным правозащитникам и гуманитарным работникам в находящиеся под их контролем районы, с тем чтобы они могли выполнять свою работу в соответствии с нормами международного права и своими мандатами.

3. Рекомендации для Организации Объединенных Наций и Африканского союза

95. С учетом того, что глава VII Устава Организации Объединенных Наций, статья 4 h) Учредительного акта Африканского союза и глава V Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан предусматривают все надлежащие полномочия по созданию смешанного суда для Южного Судана, при необходимости вместо соглашения с правительством, Африканский союз должен принять незамедлительные меры к обеспечению того, чтобы смешанный суд начал свою работу через шесть–девять месяцев после представления настоящего доклада.

96. Комиссия рекомендует Организации Объединенных Наций незамедлительно начать международное беспристрастное и независимое расследование наиболее серьезных преступлений, в том числе случаев сексуального насилия в условиях конфликта, совершенных за период с декабря 2013 года, в частности посредством сбора, сохранения и анализа доказательств нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права. Цель этого расследования должна состоять в том, чтобы облегчить и ускорить проведение непредвзятых и независимых уголовных разбирательств в соответствии с международно-правовыми стандартами. Оно должно также оказывать поддержку проведению уголовных разбирательств в смешанном суде для Южного Судана, а также в национальных, региональных и международных судах и трибуналах, которые обладают или будут обладать в будущем юрисдикцией в отношении этих преступлений. Комиссия настоятельно призывает затрагиваемые стороны уделять приоритетное внимание расследованию и документальному подтверждению случаев сексуального насилия в условиях конфликта.